

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету

Литовченко С. Д. Особенности азиатской политики Рима в конце III – первой трети II в. до н. э. // Материалы международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994. – С. 7 – 12.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ЛИТОВЧЕНКО С. Д.

ОСОБЕННОСТИ АЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ РИМА В КОНЦЕ III—I-й ТРЕТИ II в. в. ДО н. э.

Экспансия в Восточное Средиземноморье поставила перед Римом проблему взаимоотношений с эллинистическими государствами Азии. После победы над Антиохом III Великим в 188 г. до н. э., постепенно формируется римская политика в отношении азиатских царств. При помощи дипломатических методов Рим пытался упорядочить управление попавшими в зависимость царствами.

Источниковой базой данной работы являются произведения античных авторов: Ливия, Полибия, Апплона, Юстина, Диодора, Страбона и др. Большинство источников тенденциозны и отражают точку зрения римлян.

В предлагаемой работе автор попытается раскрыть особенности римской азиатской политики в конце III—I-й трети II в. в. до н. э.

Взаимоотношения Рима с восточными монархиями строились, в основном, на дипломатической основе. В рассматриваемый период Рим воевал только с галатами и державой Селевкидов. В основе же политики Римской республики лежали разнообразные договоры с царствами. К III в. до н. э. в Риме сложилась развитая система внешних сношений на договорных началах, которая эффективно использовалась в отношении соседних государств [17, 283].

Первый договор Рима с азиатскими царствами был заключен в 211 году до н. э., когда Пергам присоединился к римско-этолийскому союзу [22, 71]. Война Рима с Карфагеном и Македонией сыграла свою роль в том, что Рим пошел на союзное соглашение с царством без предварительного утверждения своей гегемонии. Судя по статьям договора, гарантирующим обеим сторонам равные права [12, XXVI, 24], соглашение представляет собой равноправный союзный договор — *foedera aequa* [17, 513; 1, 305; 13, 408]. Равный раздел добычи между Римом и Пергамом подтверждает наше предположение [12, XXVIII, 7]. Однако, с течением времени общая политическая ситуация, вынудившая Пергам просить у Рима помощи, закрепила верховенство римлян [24, XX, X, 1, 2].

Затем Рим заключает договор с Антиохом, вероятно, в 200 г. до н. э. [10, 74]. К сожалению ни Ливий, упоминающий это соглашение, ни другие источники не называют времени его заключе-

ния. Более того, Ливий не приводит и текста договора. Но его существование подтверждает обращение Сената к народу в ноябре 192 г до н. э. по поводу войны с Антиохом [12, XXXVI, 1], что было необходимо лишь при договорных отношениях с противником [17, 513; 15, 103]. Ливий впервые сообщает о соглашении Антиоха с Римом, описывая события 197 г. до н. э. А первое посольство Рима к Антиоху относится к 200 г. до н. э., когда по просьбе египтян римляне прибыли в Азию для установления мира между Египтом и Селевкидами ([4, 2; 19, XVI, 27; 24, XXX3, 3]. Очевидно, что война с Филиппом заставила Рим нейтрализовать союзника македонии — Антиоха, заключив с ним договор. Это соглашение дало возможность Антиоху продолжать наступление на египетские владения [16, 696]. Ливий упорно называет Антиоха союзником и другом римского народа [12, XXXII, 8], что требует дополнительных комментариев. Если верить Ливию, то с Антиохом был заключен *foedus sociale* — военный союзный договор [17, 513]. Можно с уверенностью отбросить *foedera iniqua* — неравноправный союзный договор, предполагающий гегемонию Рима, так как трудно предположить, что Антиох III Великий, владыка Азии, подписал бы подобное унижительное для себя соглашение [1, 305; 5, 135; 13, 409]. Но маловероятен и равноправный союзный договор *foedera aequa* — подразумевающий совместные военные действия, тогда как Антиох хранил во II-й Македонской войне нейтралитет, а в последствии даже напал на союзника Рима — Пергам [12, XXXII, 8]. Следовательно, единственно возможным соглашением Рима с Антиохом можно считать договор о дружбе. Условия этого договора не предусматривали военной взаимопомощи и обеспечивали лишь дружественный нейтралитет [1, 304; 17, 513; 5, 47]. К тому же Аппиан сообщает, что послы Антиоха в Риме в 194 г до н. э. хотели заключить союз с римлянами [4, 6]. Ливий, опровергая себя, говорит, что это посольство просило о заключении не только союза, но и дружбы! [12, XXXIII, 57]. Таким образом можно утверждать, что между Антиохом и Римом был заключен лишь договор о дружбе.

Основные соглашения заключаются в годы войны с Антиохом III и сразу после нее. Уничтожение последнего достойного соперника наложило свой отпечаток на дипломатию Рима. Действительно, после битвы при Магнезии влияние римлян на события в Азии стало реальным фактом [7, 223; 76, 735]. В соответствии с этим уходят в прошлое равноправные договоры, заключаемые Римом. Теперь основное место в римской дипломатии занимают неравноправные союзные договоры. Первым подобное соглашение подписал Пруссий I Вифинский еще во времена войны с Антиохом. Получив приглашение вступить в союз и от Антиоха и от римлян, хитрый вифинец выбирает меньшее из зол [4, 23; 12, XXXVII, 25; 19, XXI, 1, 1]. Все источники единодушно

утверждают, что был заключен дружественный союз [4, 23; 12, XXXVII, 25]. А тот факт, что римляне сравнивают союз с Пруссией с неравноправным союзом с Филиппом [12, XXXVII, 25], говорит о гегемонии Рима в этом договоре. Более того, Рим был достаточно силен, чтобы диктовать условия Вифинии.

После победы над Антиохом Рим приступил к налаживанию отношений с бывшим врагом и его союзником. Совершая поход против галатов, римляне навязывают союзные соглашения мелким династиям Памфлии и Писидии. Те методы, которые при этом использовались, полностью раскрывают грабительскую сущность римской политики: за заключение союза римляне требовали плату, угрожая, в противном случае грабежами [12, XXXVII, 14; 19, XXI, 34—36]. Безусловно, что подобные договоры не могли быть равноправными. Энергичность же, с которой римляне добились этих союзов, говорит об их важном для Рима значении. Галатов, которые были целью похода, разгромили, и позднее, в Анамее, отдали под покровительство Евмена, обязав жить в своих границах [12, XXXV, 10]. Видимо, по этой причине и не был заключен договор между Римом и галатами. Еще с одним союзником Антиоха, Ариаратом Каппадокийским, поступили мягче, затребовав с него контрибуцию в 600 талантов [19, XXI, 47]. А после того как Ариарат выдал свою дочь за Евмена Пергамского за 300 талантов приняли в дружественный союз [8, XXXI, 3; 12, XXXIII; 20, XII, 2, 11].

Был подписан мир и с основным противником Римской республики — Антиохом III. Источники сохранили текст этого договора, скрепленного клятвами и утвержденного Сенатом [12, XXXVIII, 39; 19, XXI, 46]. Однако этому миру предшествовало несколько попыток со стороны Антиоха заключить соглашение [12, XXXVII, 55; 19, XXI, 13]. Римляне проявили тогда явное нежелание подписывать договор с непобежденным соперником [12, XXXVII, 35], что целиком соответствовало целям и содержанию римской политики — не признавать ни одно государство равным себе. И только после битвы при Магнезии был заключен *sponsio* — временный мир, лишь потом утвержденный Сенатом [12, XXXVII, 55]. Договор о дружбе и союзе между Римом и государством Селевкидов соблюдался при условии, что Антиох откажется от областей западнее Тавра, заплатит контрибуцию в 12 тысяч талантов, выдаст перебежчиков, заплатит Евмену 477 талантов, уничтожит флот и слонов и т. д. Антиоху запрещалось нападать на союзников Рима, но разрешалось отражать их нападения. Но и в этом случае запрещалось заключать договоры с побежденными и присоединять их земли. Все споры предлагалось решать судом, но в крайнем случае и войной [12, XXXVIII, 38; 14, XIV, 26; 19, XXI, 45]. Однако существует некоторое расхождение в версиях Ливия и Полибия. Ливий говорит, что с Антиохом был заключен дружественный союз, а Полибий утверждает, что

договор о дружбе [12, XXXVIII; 38; 19, XXI, 45]. Вероятно более правдива версия Ливия, так как установление *amicitia* — дружбы — равноправного договора с побежденным врагом не реально. С Антиохом был заключен неравноправный союзный договор [13, 409].

Очевидно, уже после войны с Антиохом, но до 183 г до н. э. был заключен союзный договор с Понтом. Утверждение Аппиана о том, что первым вступил в дружбу с римлянами Миридат V Эвергет (150—121 гг до н. э.) [2, 10], вызывает сомнение, так как в 183/2 г до н. э. Фарнак I обращается в Рим для третейского суда, что было неотъемлемым правом союзника [19, XXIV, 9; XXV, 2].

Страбон сообщает, что после поражения Антиоха, два сатрапа Армении Артаксий и Зарнадрий перешли на сторону римлян и обрели независимость [20, XIV, 15]. Принимая во внимание молчание других источников, а также время отделяющее Страбона от описываемых событий, можно скептически отнестись к этому сообщению. Однако отвергать его полностью не следует.

Неравноправные союзы, заключенные в этот период, стали основой Римского устройства Азии вплоть до превращения последнего царства в провинцию. Необходимо отметить, что договоры регламентировали лишь некоторые аспекты внешней политики зависимых царств, практически не касаясь вопросов внутренней [25, 66]. Более того, разрешение царствам вести войны между собой заложило основы непрочности системы римского контроля. Слабость этого контроля проявилась сразу же в войне Вифинии с Пергамом, а также в войне Пергама с Понтом, переросшую в общемалоазиатскую войну [19, XXV, 2]. За рамки договора выходили и действия Антиоха IV Эпифана [19, XVIII, 17]. Пруссий Вифинский дал прибежище Ганнибалу в нарушение союзного договора [24, XXXII, 4, 1]. Фарнак Понтийский игнорировал советы римских уполномоченных [19, XXIV, 8]. Но со стороны Рима не следовало решительных действий. Очевидно римляне пока не собирались захватывать Малую Азию, а надеялись контролировать ситуацию с помощью дипломатических рычагов [16, 775]. Об этом говорит и отсутствие договоров типа *deditio* требующих полного подчинения царств [17, 284]. С другой стороны, несмотря на трудности в 180 г до н. э., при активном посредничестве Рима был заключен общеазиатский мир «на вечные времена» [19, XXV, 2]. Но III-я Македонская война показала непрочность этого мира. Аппиан сообщает, что в Азии к началу войны римлян с Македонией у Рима было лишь три дружественных царства: Пергам, Сирия и Каппадокия [3, XV, 4].

Создавая подобную систему союзных договоров римляне преследовали несколько целей. Во-первых, азиатские царства удерживались в повиновении не силой оружия, а дипломатическими, соглашениями, что было очень важно для истощенного войнами

Рима. Во-вторых царства обладали большими материальными и людскими ресурсами, защищали средиземноморское побережье Азии и Грецию от возможных вторжений восточных народов, например, парфян. В-третьих, римляне могли в достаточно больших размерах использовать военные, и, особенно материальные резервы царств. И — в-четвертых, отказываясь от преждевременного захвата малоазийских царств, Рим избегал необходимости устройства провинциального управления новыми землями.

Но события в Малой Азии показали несовершенство союзного устройства. Цари вели самостоятельную политику, зачастую противоречивую римским интересам. Попытка римлян использовать свой внешнеполитический опыт на Востоке удалась далеко не в полной мере. Свою роль в этом сыграли и расхождения в дипломатической практике азиатских царств и Рима. Действительно, восточные цари активно использовали союзные соглашения, но несколько отличные от предлагаемых Римом. У Ливия мы находим, что Селевкиды знают только 3 типа договоров: 1) преписывание условий побежденным, 2) равные друг другу на войне противники заключают мир и дружбу на одинаковых условиях и 3) те, что никогда не были врагами сходятся, чтобы заключить дружбу между собой [12, XXXVII, 20]. Первый тип договора очень сходен с *deditio* капитуляцией. Третий *cannitia* или *focdera aequa* но обязательно с равноправным договором, без чей либо гегемонии. Но вот второй во внешнеполитической практике Рима конца III в — начале II в до н. э. аналогов практически не имеет. Римляне готовы были заключить перемирие на очень продолжительный срок, но не признать противника равным себе путем договора. С другой стороны, в перечне отсутствует *focdera iniqua* неравноправный союзный договор, основа римского устройства Азии. Могущественные Селевкиды или заключали равноправные договоры с малоазийскими царями, или просто захватывали их царства. Промежуточного положения практически не существовало [16, 775]. Следовательно, царь, привыкший, что сильнейший захватывает сразу, трактовал, в целом правильно, действия Рима как слабость республики, и, не испытывая жесткого давления, не всегда считался с Римом. Более того, значительную роль играло и отсутствие династических браков при заключении союзов с римлянами. Династические браки были важным атрибутом межгосударственных отношений и на Востоке им придавали большое значение [6, 29]. Источники пестрят сообщениями о браках между восточными монархами. Антиох III Великий, привлекая союзников, отдавал им в жены своих дочерей [4, 5]. И свой отказ от подобного брака Евмен Пергамский трактовал как решительный разрыв с Антиохом [4, 5]. А Прусий Вифинский, объясняя свое нарушение союзного договора, ссылаясь на брак с дочерью Персея, злейшего врага Рима! [12, XIII, 8].

С другой стороны римляне вообще не считали родственные связи важными и с презрением относились к подобным бракам [25, 178].

Подводя итоги, следует отметить, что к 80—70 годам II в до н. э., римлянами в целом была создана система союзных договоров с азиатскими царями, призванная осуществлять контроль Рима над Азией. В основу системы был положен неравноправный договор *focdera iniqua*. Но, относительно мягкая политика Рима, а также некоторые расхождения с дипломатической традицией эллинистических государств, уменьшали эффективность контроля, что привело в последствии к ужесточению политики Рима.

Литература

1. *Александренко В. Н.* Международное право Рима//Журнал Министерства народного просвещения — 1895 — № 2 — с. 301—322.
2. *Аппиан.* Митридатовы войны//Вест. древней истории—1946—№ 4.
3. *Аппиан.* Римская история//Вест. древней истории — 1950 — № 2 — с. 264—292.
4. *Аппиан.* Сирийские дела//Вест. древней истории — 1946 — № 4 — с. 289—318.
5. *Бартошек М.* Римское право, понятия, термины, определения М., 1989.
6. *Бикерман Э.* Государство Селевкидов М., 1985.
7. *Бокианин А. Г.* Парфия и Рим Ч. I М., 1960.
8. *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека Ч. 6 СПб., 1775.
9. *Дройзен И.* История эллинизма т. 3. М., 1893.
10. *Журавлев Ю. Е.* Некоторые аспекты восточной политики Римской республики пачала II века до н. э. и современная западная историография//Известия Северокавказского научного центра высшей школы Серия общественных наук — 1975 — № 3 — с. 72—76.
11. *Журавлев Ю. С.* Римско-селевкидские отношения накануне и во время III македонской войны//Проблемы истории докапиталистических формаций М., 1978 с. 3—15.
12. *Ливий Тит.* Римская история от основания города Т. 3—6 М., 1896—1899.
13. *Любкер Ф.* Реальный словарь классической древности Вып. 1 СПб, 1884.
14. *Мемнон О.* Гераклея//Вест. древней истории — 1951 № 1 — с. 289—316.
15. *Мишулин А. В.* Объявление войны и заключение мира у древних римлян//Исторический журнал — 1944 — № 10 — с. 103—113.
16. *Моммзен Т.* История Рима Т. 1, М., 1887.
17. *Нетушил И. В.* Очерк римских государственных древностей Т. 1, вып. 2, Харьков, 1906.
18. *Нич В.* История Римской республики М., 1908.
19. *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах Т. 1—3 М., 1890—1899.
20. *Страбон.* География М., 1964.
21. *Таран В. В.* Эллинистическая цивилизация М., 1949.
22. *Трухина Н. Н.* Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в до н. э. (229—205)//Вестник МГУ. Серия история 1975 — № 2 с. 69—79.
23. *Цицерон.* Об обязанностях о старости. О дружбе. Об обязанностях М., 1974.
24. *Юстин.* Эпитома сочинения Помпея Трога//Вест. древней истории — 1954 — № 2—4.
25. *Braund D.* Rome and the Frendly king. The character of the client kiship. London & Canberra. 1984.